

УДК 82:81-26; 82:81'38

Никульцева В.В.*(г. Москва)*

НЕОЛЕКСИКОН ВАЛЕРИЯ БРЮСОВА НА ФОНЕ
СЛОВОТВОРЧЕСТВА ПОЭТОВ XIX–XX ВВ.: СПОСОБЫ
ДЕРИВАЦИИ, СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МОДЕЛИ,
ИДЕНТИЧНЫЕ НЕОЛОГИЗМЫ

Аннотация. В статье речь идёт о неолексиконе Валерия Брюсова на фоне поэтического словотворчества Серебряного века: исследуются предпочитаемые деривационные способы, рассматриваются типовые модели, по которым строятся неологизмы, а также поднимается вопрос об оригинальности неологизмов поэта. Брюсов применяет характерные для словотворчества поэтов-символистов деривационные приёмы, из всех словообразовательных способов предпочитая морфологические (основосложение, словосложение, сложение с суффиксацией, суффиксацию, циркумфиксацию) и сращение как неморфологический способ деривации. В неолексиконе Брюсова бытует довольно большое количество слов, которые встречаются в неолексиконах его современников и предшественников. Эти идентичные неологизмы представлены разными группами: дублетами (абсолютными двойниками и омонимами), паронимами, вариантами, словами, находящимися в отношениях производности и т.п.

Ключевые слова: словотворчество, неолексикон, авторские неологизмы, Серебряный век русской поэзии, словообразовательные модели, способы деривации, идентичные неологизмы.

V. Nikultseva*(Moscow)*

VALERIY BRUSOV'S NEOLEXICON AT THE BACKGROUND
OF XIX – XX CENTURY POETS' WORD CREATION: WAYS OF
DERIVATION, DERIVATIONAL MODELS, IDENTICAL NEOLOGISMS

Abstract. The article is devoted to Valeriy Brusov's poetic word creation at the background of the Silver age poetic word creation: the preferable derivational methods, typical models of producing neologisms and the issue of a poet's neologisms originality. Poet-symbolists' typical derivational methods of word creation were used by Brusov. He preferred morphological methods: stem composition, word composition, compound-derived method, affixation, circumfixation, and fusion as a non-morphological method. Brusov's neo-vocabulary includes a lot of words from neo-lexicons of his contemporaries and predecessors. These identical neologisms

are represented in groups: doublets (absolutely identical forms and homonyms), paronyms, variants, derived words, etc.

Keywords: word creation, neo-lexicon, the author's neologisms, the Silver Age of Russian Poetry, derivational models, ways of derivation, identical neologisms.

В современной отечественной филологии литературное творчество Валерия Брюсова рассмотрено, казалось бы, в разных аспектах и ракурсах. Однако на данный момент не существует целостного исследования языка и стиля Валерия Брюсова, а в частности его поэтического неолексикона¹.

Словотворчество Валерия Брюсова практически не изучено. Неологизмы поэта не представлены ни в одном современном словаре, в том числе электронном лексикографическом труде, отражающем особенности языка русской поэзии XX в.² Кроме того, отсутствие академического полного собрания сочинений Брюсова затрудняет решение многих лингвистических проблем, в том числе связанных с изучением своеобразия его поэтического языка и стиля. Текстология Брюсова – ещё одно важнейшее и перспективное направление работы современного учёного.

За отсутствием полного корпуса текстов и серьёзной научной базы в области лингвистического брюсоведения мы вынуждены были обратиться только к трём источникам поэтических произведений, вследствие чего настоящая работа носит предварительный характер исследования³.

Скрупулёзный и внимательный анализ языковой ткани стихотворных произведений В. Брюсова с привлечением ряда лексикографических источников позволяет обнаружить в его языке около 260 лексических неологизмов, которые, на первый взгляд, отличаются оригинальностью применения. Однако сопоставление этих слов, зафиксированных в нашей картотеке поэтических неологизмов Серебряного века, с другими неологизмами поэтов XIX – XX вв. обнаруживает наличие в неолексиконе Брюсова ряда неологизмов, дублирующихся в неолексиконах других поэтов. Эти идентичные неологизмы представлены разными группами: дублетами (абсолютными двойниками и омонимами), паронимами, вариантами, словами, находящимися в отношениях производности и т. п.

¹ Под термином *неолексикон* понимается совокупность индивидуально-авторских лексических единиц в языке писателя, занимающегося словотворчеством.

² Речь идёт о «Словаре языка русской поэзии XX века» / В.П. Григорьев (отв. ред. I–III томов), Л.Л. Шестакова и др. // Информационно-поисковая система «Словари русской поэзии Серебряного века» (на основе электронной версии «Словаря языка русской поэзии XX века») [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lexrus.ru/default.aspx?p=2674> (дата обращения: 01.03.2014)

³ Неологизмы Брюсова были обнаружены методом сплошной выборки на базе следующих источников: [7; 8; 9].

В рамках данной статьи рассмотрим деривационные модели и способы, которым Брюсов отдаёт предпочтение в процессе словотворчества, и, кроме того, зафиксируем факты совпадения неологизмов по форме, значению, словообразовательной структуре и тем самым обратимся к проблеме идентичных неологизмов в языке поэзии XIX–XX вв.

Частеречная отнесённость неологизмов

Неологизмы В. Брюсова распределены по частям речи следующим образом: 35 имён существительных, 167 имён прилагательных, 4 глагола, 17 причастий, 1 деепричастие, 14 наречий и 1 слово категории состояния. Существительные произведены такими способами словообразования, как суффиксация (*лимузинка*), безаффиксный способ (нулевая суффиксация: *просверк*), аффиксоидный способ (*полузверь*), словосложение (*Wein-ресторан*), основосложение (напр., *звездочтенье*), редеривация (*пробира*), субстантивация (*титать*), сращение с суффиксацией (*междумирок*). Суффиксацией (*гноми*), префиксацией (*праарийский*), циркумфиксацией (*бесфонарный*), основосложением (*ласково-жемчужный*), сложением с суффиксацией (*многоодежный*), сращением (*ангельски-прекрасный*), сращением с суффиксацией (*внемирный*) произведены имена прилагательные. Малочисленные глаголы образованы префиксацией (*взворицить*), суффиксацией (*мятежить*), циркумфиксацией (*осоюзить*). При производстве причастий⁴ применяются способы сращения (*безмерно-скривленный*), основосложения (*огневующий*), суффиксации (*опудренный*) и циркумфиксации (*неиденный*). Единичное деепричастие *облелеев*, восходящее к гипотетическому глаголу **облелееть/облелеять*, являющемуся производящим и для причастия *облелеянный*, создано суффиксальным способом. Наречия образованы с помощью суффиксации (*безраздумно*) и словосложения (*пустынно-глухо*). В процессе создания слов категории состояния (предикативов), омонимичных узуальным наречиям, использован такой неморфологический способ, как конверсия (*царственно*).

Предпочитаемые способы деривации

Как показывают данные, из всех словообразовательных способов В. Брюсов предпочитает, как правило, морфологические: разные виды сложения (основосложение, словосложение, сложение с суффиксацией), суффиксацию, циркумфиксацию, а также прибегает к сращению как неморфологическому способу. Остальные способы деривации либо не пред-

⁴ В данной работе причастия и деепричастия рассматриваются как синкретические части речи.

ставлены в словотворчестве Брюсова (например, нами не зафиксирована постфиксация и связанные с нею способы), либо недостаточно широко используются писателем (например, префиксации, аффиксации и сращению с суффиксацией фактически не уделяется внимания).

Основосложение, самый продуктивный способ брюсовского словотворчества, проявляется в сфере образования существительных и прилагательных. Интерфиксом выступает, как правило, элемент *-о-* (*центродворец, ярко-певучий*), *-е-* встречается редко (*огнебог, древле-онемелый*). В именных словах чаще всего соединяются разноплановые семантические элементы.

Словосложением Брюсов продуцирует сложные существительные и наречия: *мотомашина, электротраллер; трепетно-несмело, утомительно-долго*. Субстантивные слова обладают номинативным значением, адвербативы же характеризуются наличием элементов звуковой, эмотивно-оценочной и темпоральной семантики, что влияет на возникновение тропа при употреблении их в поэтическом тексте.

Сложение с суффиксацией активно только в среде имён прилагательных: *острохвойный, стотельчий* и мн. др. Предпочтение отдаётся интерфиксу *-о-* вместе с суффиксом *-н-*. Первая корневая морфема в составе сложного слова восходит к именной основе одного из производящих слов: прилагательного (например, *звонкозвучный*), числительного (например, *стокрасочный*), существительного (например, *огнеликий*); вторая эквивалентна существительному (*звук, краска, лик* соответственно).

Так же, как и сложение с суффиксацией, сращение применяется Брюсовым только при производстве имён прилагательных. Такие новообразования, как *невывразимо-сладкий* и др., созданные на базе наречия и прилагательного, в большинстве случаев имеют в своём составе элемент *-и-*, что соответствует суффиксу адвербиальной производящей основы.

В качестве одной из частей сложных слов наиболее часто применяются корневые морфемы, создающие гамму семантических нюансов: с тактильно-цветовой (*зелено-бархатный*), тактильно-вкусовой (*сладко-жгучий*), оценочно-вкусовой (*невывразимо-сладкий*)⁵, цветовой (*стоцветно-изумрудный*), оценочно-цветовой (*загадочно-багровый*), термально-цветовой (*огнебог*), темпорально-цветовой (*нетленно-белый*), темпорально-оценочной (*смущенно-юный*), термально-пространственной (*знойно-южный*), звуковой (*звонко-шумный*), звуко-цветовой (*ярко-певучий*), эмотивно-оценочной (*блаженно-жалкий*), оценочно-темпоральной (*надменно-временный*) семантикой; с пространственным значением (*центродворец*); со значением

⁵ Сложные прилагательные с вкусовой семантикой, редко встречающиеся у символистов, занимают довольно большое место в неолексиконе Игоря-Северянина [38]. Подробный анализ вкусовых эпитетов в поэзии XIX – XX вв. содержится в статье Т.М. Фадеевой [40].

формы, конфигурации (*кругло-тяжелый*); со значением объёма, меры (*бездонно-глубокий*); с семантикой бытийности (*землежитель*).

Наиболее разнообразно в неолексиконе Брюсова представлены сложные слова, обе части или один из компонентов которых обладает семантикой цвета и света.

Семантический анализ прилагательных обнаруживает практически весь спектр белого, разложенного на основные тона и их оттенки: *дымно-рдяный, загадочно-багровый, закатно-розоперстый, празднично-пурпурный, призрачно-розовый, роскошно-алый, странно-алый* (оттенки красного), *лимонно-апельсинный* (оттенок жёлтого), *злато-алый* (оттенки жёлтого и красного), *желто-лазурный* (оттенок жёлтого и синего), *молочно-сизый, серо-сизый* (оттенки голубого), *сине-газовый, ясно-синий* (оттенки синего), *огне-синий, лиловато-нежный* (оттенки фиолетового), *стоцветно-изумрудный, зелено-бархатный* (оттенки зелёного), *лазурно-изумрудный, сизо-изумрудный* (оттенки зелёного и синего) и т. д. Ахроматические цвета (белый – чёрный) переданы такими адъективными композитами, как *безмерно-белый, бело-бледный, бело-ледяной, бело-молочный, нетленно-белый, прозрачно-белый, ярко-белый* (белый цвет, не разложенный на тона), *ласково-жемчужный, нежно-жемчужный, перламутрово-чистый, серебристо-немой, серебролукий, туманно-серый* (оттенки серого), *грозно-чёрный, позорно-чёрный, траурно-чёрный, чёрно-голый* (чёрный цвет). Оттенки светлого – тёмного проявляются в словах *бледно-неверный, бледно-палевый, пышно-светлый, смугло-белый, темнокудрый, холодно-мглистый, чёрно-палевый, ярко-снежный* и др. Отсутствие цветовой ориентации реализуется прилагательным *бесцветно-острый*. Наоборот, многогранность бытия передаётся словами *пышно-пёстрый, стозарный, стокрасочный, стоцветный*. Как свидетельствуют приведённые примеры, Брюсов отдаёт предпочтение оттенкам красного и белому спектральному.

Суффиксация как продуктивный способ словотворчества Брюсова представлена именами существительными и прилагательными. Основная масса существительных образована с помощью продуктивного суффикса *-ость* на базе адъективных основ (*слепительность* и др.). При производстве субстантивов от субстантивов использованы суффиксальные морфемы *-иц-* (*крепостица* от *крепость*), *-к-* (*лимузинка* от *лимузин*, *пелериночка* от *пелеринка*, *многознаечка* от *многознайка*), *-ович-* (*Мономахович* от *Мономах*), от адъективов – суффиксы *-ец-* (*исступленец* от *исступлённый*, *неистовец* от *неистовый*), *-ик-* (*утонченник* от *утонченный*), от вербативов – суффиксы *-нј-* (*млянье* от **млять*), *-Ш-* (*сцепень* от *сцепнить* или *сцепенеть*) и др.

Отсубстантивные прилагательные имеют в своей словообразовательной структуре суффиксы *-ов-* / *-ев-* (*асфоделевый*), *-ј-* (*гномый*), *-ин-* (*незабудкин*), *-н-* (*чинарный*), а девербативные – суффикс *-тельн-* (*вершительный*).

В области производства имён прилагательных Брюсовым также активно применяется циркумфиксация. Путём прибавления интерфикса *без-* / *бес-* к субстантивной основе образовано большинство таких новообразований: *бездремный*, *беззаборный*, *бесфонарный* и др. Единичные слова произведены с помощью циркумфиксов *за-* ... *-ејск-* (*залетейский* от *Лета*), *над-* ... *-н-* (*надмирный* от *мир*), *не-* ... *-н-* (*непересказный* от *пересказать*).

Как правило, Брюсов применяет характерные для словотворчества поэтов-символистов деривационные приёмы и способы⁶.

Продуктивные словообразовательные модели

К продуктивным словообразовательным моделям имён существительных и прилагательных можно отнести следующие: 1) ... + *-ость*: присоединение к адъективной основе суффикса *-ость*, придающего слову значение «имя признака». В роли производящей основы, как правило, выступают основы относительных (*беломраморность*, *змеиность* и др.) и (реже) качественных (*слепительность*, *пьяность*) прилагательных, а также субстантивированного причастия (*взрытость*); 2) ... + ... (*-ый* / *-ий* / *-ой*): соединение двух адъективных основ посредством интерфикса *-о-* (*кругло-тяжелый* и мн. др.); 3) *без-* / *бес-* + ... + *-н(ый)*: присоединение к производящей основе префикса *без-* / *бес-* и суффикса *-н-*, формирующее у производного слова семантику лишения – «характеризующийся отсутствием того, что названо мотивирующим словом» (*беззаборный*, *безмысленный*, *бесфонарный* и др.).

Среди моделей, по которым строятся наречия, продуктивной является только одна (... + *-о*). Таким образом произведены адвербативы от приставочных прилагательных (*безгранно*, *безраздумно*, *бестревожно*, *перепевно*, *выведывательно* и др.).

Применение Брюсовым других деривационных моделей носит единичный и непродуктивный характер.

К проблеме оригинальности неолексикона В. Брюсова

Идентичные неологизмы В. Брюсова и поэтов-символистов. В неолексиконе В. Брюсова функционируют новообразования, встречаемые также у поэтов его окружения. В основной части эти слова представляют собой дублеты (абсолютные двойники или омонимы).

Подобные слова отмечены у В. Иванова (*огнеокий* [19, т. I, с. 202, 336], *полуптица* [19, т. I, с. 320], *дымно-рдяный* [19, т. I, с. 383]), Ф. Сологуба

⁶ См. сравнительный анализ неолексиконов А. Блока и др. поэтов Серебряного века [37].

(дублиеты: *надмирный* [29, с. 478; 26, с. 128, 131, 138], *огнеокий* [26, с. 145]⁷, *безбольно* [28, с. 64], *бестревожно*⁸, *богомольно* [27, с. 165] и др. случаи употребления, *быстролетный* [29, с. 160], *жданый* [26, с. 41] и др. словоупотребления, *неиденный*⁹, *облеянный* [29, с. 157]¹⁰; слова в отношениях производности: *безмысленный* [8, с. 455] / *безмыслие* [25, с. 27]), К. Бальмонта (*огневеющий* [2, с. 460], *огнеликий* [2, с. 396]), З. Гиппиус (*неиденный* [14, с. 274]), М. Волошина (*внемирный* [12, т. I, с. 116], *огневеющий* [12, т. I, с. 138]¹¹, *огнеликий* [12, т. I, с. 106], *богомольно* [12, т. I, с. 131], *молочно-сизый* [12, т. II, с. 401], *стоцветный* [12, т. I, с. 82]), А. Белого (*огневеть* [4, с. 85, 368], *огневеющий* [4, с. 32]¹², *беспламенный* [4, с. 300]¹³, *бледно-палевый* [4, с. 383, 467, 473]¹⁴), А. Блока (дублиеты: *огневеющий* [6, т. I, с. 359]¹⁵, *огнеокий* [6, т. V, с. 274]¹⁶, *безбольно* [6, т. V, с. 199], *богомольно* [6, т. III, с. 61, 282, 536]¹⁷, *быстролетный* [6, т. II, с. 161]¹⁸, *стокрылый* [6, т. IV, с. 270], *стоцветный* [6, т. IV, с. 17]; слова в отношениях производности: *безраздумно* [9, с. 74, 174; 8, с. 50, 124] / *безраздумный* [6, т. II, с. 75, с. 344] и др. словоупотребления), Ю. Балтрушайтиса (*безбольно* [2, с. 79, 119, 225]¹⁹, *безгранно* [2, с. 142], *стоцветный* [2, с. 32, 241]²⁰ и др. словоупотребления), Эллиса (*желанно* [32, с. 149]).

Идентичные неологизмы В. Брюсова и поэтов-футуристов. По утверждению Н. Харджиева, словотворчество Велимира Хлебникова значительно повлияло на формирование футуристического неолоксикона в целом: «Принципы словотворчества Хлебникова оказали воздействие не только на Маяковского, но и на их литературных соратников» [41, с. 97].

⁷ См. у В. Хлебникова [39, с. 244].

⁸ ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 1. Ед. хр. 11. Л. 122. См. и др. словоупотребления.

⁹ Там же. Л. 76-об.

¹⁰ См. у Игоря-Северянина [38, с. 186].

¹¹ Слово встречается также у В. Хлебникова [39, с. 117] и К. Большакова [35, с. 24].

¹² Неологизм *огневеть* также встречается у В. Хлебникова [39, с. 268], Игоря-Северянина [38, с. 190], Д. Бурлюка [11, с. 154].

¹³ Слово *беспламенный* также зафиксировано в БСЭ и в специальных словарях как входящее в состав фразеологического оборота либо термина. Как неологизм в значении 'не способный к горению' функционирует также в неолоксиконе П. Вяземского [13, с. 203].

¹⁴ Ср. у Игоря-Северянина [38, с. 44] и В. Бенедиктова [5, с. 369].

¹⁵ См. употребление причастия *огневеющий* у В. Каменского [20, с. 92] и Д. Бурлюка [11, с. 116].

¹⁶ Слово *огнеокий* отмечено в поэзии В. Бенедиктова [5, с. 281].

¹⁷ Ср. употребление наречия *богомольно* в текстах А. Фета [30, с. 279 и др.], В. Нарбута [23, с. 86], И. Бунина [10, с. 469], Игоря-Северянина [38, с. 47], Н. Клюева [21, с. 244, 256].

¹⁸ См. у В. Маяковского [34, с. 42; 33, с. 83].

¹⁹ Наречие *безбольно* встречается у Игоря-Северянина [38, с. 28], а омонимичное слово категории состояния – у М. Кузмина [22, с. 109].

²⁰ См. у И. Бунина [10, с. 281 и др.] и В. Маяковского [33, с. 523; 34, с. 231].

Действительно, неологизмы, подобные хлебниковским и построенные по их моделям, встречаются у В. Каменского, А. Кручёных, Д. Бурлюка, Игоря-Северянина²¹, Г. Петникова, Н. Асеева, В. Шершеневича и мн. др. поэтов. Влияние поэтических приёмов В. Хлебникова, в том числе и его словотворческих опытов, на речетворчество В. Брюсова несомненно. Неологизмы, идентичные брюсовским, отмечены в неолексиконах В. Хлебникова (дублеты: *внемирный* (см. выше), *надмирный* (см. выше), *змеиность* [39, с. 173], *молочно-сизый* [39, с. 234], *незабудкин* [8, с. 417] / *Незабудкин* [39, с. 253], *огнебог* [39, с. 268], *огневеть* (см. выше), *прозрачно-белый* [39, с. 298], *пьяность* [39, с. 301]; варианты: *звездочтенье* [8, с. 105] / *звездочетие* [39, с. 396]), Д. Бурлюка (*огневеть*, *огневеющий* (см. выше), *тёмнокудрый* [11, с. 142]), В. Каменского (*огневеющий* (см. выше)), Игоря-Северянина (дублеты: *огневеть*, *безболно*, *бледно-палевый*, *богомольно*, *облеянный* (см. выше), *стозвонный* [38, с. 290]²², *утонченник* [38, с. 308]²³; слова в отношениях опосредованной производности: *исхищрение* [38, с. 124] / *исхищрённый* [7, с. 329], *слепительно* [38, с. 278] / *слепительность* [8, с. 399]), В. Маяковского (дублеты: *аэро* [33, с. 56; 34, с. 28]²⁴, *быстролётный* (см. выше), *взморщить* [33, с. 95; 34, с. 42], *стоцветный* (см. выше); однокоренные слова одной частеречной отнесённости, находящиеся в отношениях производности: *исхищрённый* [7, с. 329] / *исхищряющий* [34, с. 94; 33, с. 223], *сцепень* [8, с. 434] / *сцепенеть*, *сцепенить* [34, с. 233; 33, с. 527]).

Идентичные неологизмы В. Брюсова и поэтов-акмеистов. У В. Нарбута зафиксировано новообразование *богомольно* (см. выше). С. Городецкий вводит в текст идентичный брюсовскому композит *злато-алый* [16, с. 292].

Идентичные неологизмы В. Брюсова и поэтов, творческий путь которых связан с увлечением футуризмом. Сходные с брюсовскими новации характерны для словотворчества Н. Асеева (*утонченник*, см. выше), В. Шершеневича (дублет *аэро* (см. выше); слова в отношениях производности: *бесфонарный* [9, с. 432; 8, с. 238] / *бесфонарно* [17, с. 20]), Б. Пастернака (слова, находящиеся в отношениях производности: *надмирный* [8, с. 402] (см. выше) / *надмирно* [24, т. II, с. 28]).

Идентичные неологизмы В. Брюсова и поэтов со стабильными литературными пристрастиями. У И. Бунина (*богомольно*, *стоцветный* (см. выше), *сериозный* [10, с. 93]) и Н. Клюева (*стозвонный*, см. выше, *крепкогрудый* [21, с. 425] и др. словоупотребления) замечены идентичные брюсовским неологизмы-дублеты.

²¹ О выборе дефисного написания псевдонима см. [38, с. 5; 36, с. 96–98].

²² Ср. у С. Есенина [18, т. I, с. 39] и Н. Клюева [21, с. 173].

²³ Также зафиксировано у Н. Асеева [1, с. 83].

²⁴ См. также у В. Шершеневича [31, с. 62, 67, 126 и др.].

Идентичные неологизмы В. Брюсова и поэтов с изменчивыми литературными пристрастиями. В словотворчестве М. Кузмина и С. Есенина зафиксированы словообразования, сходные с неологизмами, встречаемыми у Брюсова: *безбольно* [22, с. 109], *стозвонный* [18, т. I, с. 39] (см. выше).

Идентичные неологизмы В. Брюсова и поэтов, творивших в XIX в. У поэтов-предшественников Брюсов мог, как видно, позаимствовать несколько удачных слов: *многохолмный* и *сребролукий* у Н. Гнедича [15, с. 322, 332 и др.], *беспламенный* у П. Вяземского, *огнеокий*, *бедно-палевый* у В. Бенедиктова и *богомольно* у А. Фета (см. выше). Брюсовские заимствования из языка поэзии поэтов-предшественников, творивших в прошлом столетии, носят единичный характер. Обнаруженные слова отличает особая пластичность и экспрессивность, что привлекает внимание не только мэтра символизма, но и других поэтов XX века.

Итак, в неолексиконе В. Брюсова бытует довольно большое количество слов, которые встречаются в неолексиконах поэтов как входящих в его близкое литературное окружение, так и принадлежащих к другим школам, течениям и направлениям, – его современников и предшественников. В данной статье мы дали лишь общий перечень таких новообразований. За рамками работы остаётся вопрос об авторстве по отношению к тому или иному слову. Эта проблема заслуживает отдельного изучения и потому не вписывается в рамки данной статьи. Неологизмам, которые имеют параллели в неолексиконах В. Брюсова и др. поэтов XIX–XX вв., практически не уделялось внимание в трудах филологов. Данная статья – одна из первых попыток заполнить эту лауну в изучении поэтического неолексикона Серебряного века.

Источники:

1. *Асеев Н.* Стихотворения и поэмы / Вступит. ст. и сост. А.И. Михайлова; подгот. текста и примеч. А.А. Урбана и Р.Б. Вальбе. 3-е изд. Л.: Сов. писатель, 1981. (Б-ка поэта. Малая серия.)
2. *Балтрушайтис Ю.* Дерево в огне: Стихи. / Сост. и примеч. Ю. Тумялиса. 2-е изд. Вильнюс: Vaga, 1983.
3. *Бальмонт К.Д.* Стихотворения / Вступит. ст., сост., подгот. текста и прим. В. Орлова. 2-е изд. Л.: Сов. писатель, 1969. (Б-ка поэта. Большая серия.)
4. *Белый А.* Собрание сочинений. Стихотворения и поэмы / Сост., предисл. В.М. Пискунова; коммент. С.И. Пискуновой, В.М. Пискунова. М.: Республика, 1994.
5. *Бенедиктов В.Г.* Стихотворения / Вступит. ст. Ф.Я. Приймы; сост., подгот. текста и примеч. Б.В. Мельгунова. 2-е изд. Л.: Советский писатель, 1983. (Библиотека поэта. Большая серия.)
6. *Блок А.А.* Полное собрание сочинений и писем: В 20 тт. Т. 1–5, 7. М.: Наука, 1997–2003.

7. Брюсов В. Избранные сочинения в двух томах. Т. 2. Переводы. Статьи / Подгот. текста переводов и примеч. А.А. Ильинского; подгот. текста статей и примеч. Н.С. Ашукина. М.: ГИХЛ, 1955.
8. Брюсов В.Я. Сочинения в двух томах. Том 1. Стихотворения. Поэмы / Сост., вступ. ст., коммент. А.А. Козловского. М.: Худ. лит-ра, 1987.
9. Брюсов В.Я. Стихотворения. 3-е изд. Л.: Советский писатель, 1959. (Библиотека поэта. Малая серия.)
10. Бунин И. Стихотворения / Вступит. ст., подгот. текста и примеч. Б.О. Костелънца. 3-е изд. Л.: Советский писатель, 1961. (Б-ка поэта. Малая серия.)
11. Бурлюк Д., Бурлюк Н. Стихотворения / Вступит. ст., сост., подгот. текста и примеч. С.Р. Красицкого. – СПб.: Академический проект, 2002.
12. Волошин М. Собрание сочинений / Под общей редакцией В.П. Купченко и А.В. Лаврова. Т. 1–2. М.: Эллис Лак 2000, 2003–2004.
13. Вяземский П.А. Стихотворения / Вступит. ст., подготовка текст и примеч. Л.Я. Гинзбург. Л.: Советский писатель, 1958. 2-е изд. (Библиотека поэта. Большая серия.)
14. Гиппиус З.Н. Стихотворения / Вступит. ст., сост., подгот. текста и примеч. А.В. Лаврова. СПб.: Гуманитарное агентство «Академический проект», 1999. (Серия «Новая библиотека поэта».)
15. Гнедич Н.И. Стихотворения / Вступит. ст., подгот. текста и примеч. И.Н. Медведевой. 2-е изд. Л.: Советский писатель, 1956. (Библиотека поэта. Большая серия.)
16. Гордецкий С. Стихотворения и поэмы / Вступительная ст. и сост. С.И. Машинского; подгот. текста и примеч. Е.И. Прохорова. 2-е изд. Л., 1974. (Библиотека поэта. Большая серия.)
17. Дохлая луна / Футуристы Константин Большаков, Бурлюки: Давид, Владимир, Николай, Василий Каменский, А. Крученых, Бенедикт Лившиц, Владимир Маяковский, Виктор Хлебников, Вадим Шершеневич. 2-е изд., доп. Стихи, проза, статьи, рисунки, офорты. М., 1914.
18. Есенин С. Полное собрание сочинений: В 7 тт. (9 кн.) Т. 1 – 1995, т. 4 – 1996. М.: Наука–Голос, 1995–2001.
19. Иванов В.И. Стихотворения. Поэмы. Трагедия: В 2 кн. / Вступ. ст. А.Е. Барзаха; сост., подгот. текста и примечания Р.Е. Помирченко. СПб.: Академический проект, 1995.
20. Каменский В. Стихотворения и поэмы / Вступит. ст., подгот. текста и примеч. Н.Л. Степанова. 2-е изд. М.; Л.: Советский писатель, 1966. (Библиотека поэта. Большая серия.)
21. Клюев Н. Стихотворения и поэмы. 3-е изд. Л.: Советский писатель, 1982. (Библиотека поэта. Малая серия.)
22. Кузмин М.А. Стихи и проза / Сост., авт. вступ. статьи и примеч. Е.В. Ермилова. М.: Современник, 1989.
23. Нарбут В. Стихотворения / Вступит. ст., сост. и примеч. Н. Бялосинской и Н. Панченко. М.: Современник, 1990. (Феникс. Из поэтического наследия XX века.)
24. Пастернак Б. Стихотворения и поэмы: В 2 тт. 3-е изд. (Библиотека поэта. Большая серия). Л.: Советский писатель, 1990.

25. Сологуб Ф. Земля родная. Выбранные стихи. М.: Универсальная библиотека, 1916.

26. Сологуб Ф. Неизданные стихотворения 1878–1927 гг. / Публ. М.М. Павловой // Неизданный Фёдор Сологуб / Под ред. М.М. Павловой и А.В. Лаврова. М.: Новое литературное обозрение, 1997. (Научное приложение. Вып. X.)

27. Сологуб Ф. Собрание сочинений: в 20 тт. Т. 5. Восхождения. Стихи. СПб.: Изд-во «Сирин», 1913.

28. Сологуб Ф. Собрание сочинений: в 20 тт. Т. 17. Очарования земли. Стихи 1913 года. СПб.: Изд-во «Сирин», 1914.

29. Сологуб Ф. Стихотворения / Вступительная статья, составление, подготовка текста и примечания М.И. Дикман. 2-е изд. (Библиотека поэта. Большая серия). Л.: Советский писатель, 1978.

30. Фет А.А. Стихотворения и поэмы. Вступит. ст., сост. и примеч. Б.Я. Бухштаба. 3-е изд. Л.: Советский писатель, 1986. (Библиотека поэта. Большая серия).

31. Шершеневич В. Стихотворения и поэмы / Вступит. ст., сост., подгот. текста и прим. А.А. Кобринского. СПб.: Академический проект, 2000. (Новая библиотека поэта. Малая серия).

32. Эллис. Стихотворения. Томск: Водолей, 2000.

Литература:

33. Валавин В.Н. Словотворчество Маяковского. Опыт словаря окказионализмов. М.: Азбуковник, 2010.

34. Колесников Н.П. Словарь неологизмов В.В. Маяковского / Под ред. Н.М. Шанского. Тбилиси, 1991.

35. Масленников Д.Б. Словарь окказиональной лексики футуризма. Уфа, Изд-во БГПУ, 2000.

36. Никульцева В.В. История одного литературного псевдонима // Русская речь. 2009. № 3.

37. Никульцева В.В. Неолексикон А. Блока в сопоставлении с другими поэтами его эпохи // Шахматовский вестник. Вып. 12. Биография как источник и контекст творчества А. Блока. Материалы международной научной конференции, посвящённой 130-летию со дня рождения поэта (10–12 октября 2010) / Отв. ред. И.С. Приходько; ИМЛИ РАН; Научный совет РАН «История мировой культуры»; Историко-литературный и природный музей-заповедник А.А. Блока. М. ИМЛИ РАН, 2011.

38. Никульцева В.В. Словарь неологизмов Игоря-Северянина / Ин-т рус. языка им. В.В. Виноградова РАН; Под ред. проф. В.В. Лопатина. М.: ООО «Азбуковник», 2008.

39. Перцова Н.Н. Словарь неологизмов Велимира Хлебникова / Предисловие Хенрика Барана // Wiener Slawistischer Almanach. Sonderband 40. Wien; Moskau, 1995.

40. Фадеева Т.М. Вкусные сложные эпитеты русского языка // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Русская филология». 2013. № 5.

41. Харджиев Н. Маяковский и Хлебников // Харджиев Н., Тренин В. Поэтическая культура Маяковского. М.: Искусство, 1970.